

Елена Хрусталёва

Тайна солнечного дельфина

Москва
Издательство АСТ
2024

Глава 1. Заговор

В чёрной-чёрной глубине, на чёрном-чёрном дне, в самом чёрном омуте сидел чёрный осьминог и сверкал красными глазами.

У него было столько огромных ног-щупалец, что росли они даже из головы. Какой длины были эти щупальца, никто не знал, потому что большинство самых толстых ног уходили в глубь бездонного омута, покрытого чёрными-чёрными водорослями.

Осьминог Шпрут почему-то никогда не покидал своего логова. Это была его тайна! Но иногда он высовывал свои длинные щупальца из омута, пугая обитателей дна. Все жители моря ужасно боялись Шпрута.

Все, кроме дельфинов.

Подняв голову, осьминог съёжился. С поверх-

ности моря доносились весёлые крики дельфинов. Вокруг страшилища почернела вода — это означало, что Шпрут не на шутку разозлился. Оскалившись, он зарычал:

— Скоро я это прекращу!

Омут представлял собой тёмную дыру в морском дне. За узким лазом пряталась широкая пещера с мутной илистой водой. В центре, на огромной подушке из чёрных водорослей, сидел Шпрут. А у самой стены толпились креветки и маленькие осьминоги, вздрагивая от каждого слова:

— Я вас собрал здесь, чтобы рассказать секретный план!

Вдруг громко загудел пароход. Шпрут мгновенно дёрнул за крепкую толстую водоросль, и омут закрылся крышкой из морского мха. Стало темно и тихо. Красные глаза Шпрута злобно сверкнули в темноте, и вода в омуте покраснела, словно кто-то пролил краску.

Только теперь Шпрут немного успокоился и, ухмыльнувшись, прошипел:

— Я придумал, как победить дельфинов и отобрать у них волшебную Жемчужину!

Несколько креветок, предчувствуя страшные события, упали в обморок.

— И не смей притворяться больными! — рявкнул осьминог. — Если кто-нибудь испортит мой план, вот что я с вами сделаю!

Осьминог с ужасным свистом взмахнул щупальцами и обвил ими всех креветок.

— Шпру-у-ут! Шпру-у-ут! — донеслось сверху.

Крышка приоткрылась, и в чёрный омут втиснулся верный прихвостень Шпрута — Зюн, который, к своему стыду, был морской каракатицей.

Осьминог от неожиданности выпустил креветок, и те быстро зарылись в водоросли.

— Я только что наверху был. За дельфинами следил, — засуетился Злюн и гордо всучил Шпруту что-то белое. — Это кукуруза, её люди едят. Мне понравилось, дарю!

— Да как ты смеешь?! Влетать без стука в моё логово!

— А разве еще и стучать надо? Я думал...

— Чем ты думал?! Каракатица! Чем ты можешь думать! — Шпрут отшвырнул кукурузу.

Злюн увернулся, и кукурузина попала прямо в лоб симпатичной осьминожке Жменьке.

— Поплыл вон!

— Плыву-плыву! Хотел как лучше! — Злюн заторопился к выходу и, проплывая мимо осьминожки, хихикнул. — Там ещё есть. Хочешь, принесу, пока креветки не растаскали?

— Ах ты, каракатица! — разозлилась осьминожка и вцепилась в Злюна всеми восемью ногами. —

Я тебя сейчас самого растаскаю!

— Молчать! — гаркнул Шпрут.

Креветки снова попадали в обморок, но, вспомнив про угрозу Шпрута, сразу пришли в себя.

Злюн вылетел из омута, хлопнув крышкой, и взвился к поверхности моря.

— Сами вы каракатицы! Я морской крокодил! Сам себя боюсь! — закричал Злюн и даже оскалился, потому что точно знал, что со дна омута его не слышно и не видно. — Вот только попроси у меня кукурузину, на все колени упади, ни за что не дам — даже понюхать!

Тем временем в чёрном омуте стало ещё страшнее. Глаза Шпрута от злости стали ярко-красными. Щёлкая присосками, он глянул на осьминожку:

— Жменька, почему ты не проследила, плотно ли закрыта крышка? Как ее смог открыть Злюн? А если бы меня подслушали дельфины?!

Осьминожка кинулась ко входу и проверила крышку. Та оказалась плотно захлопнутой.

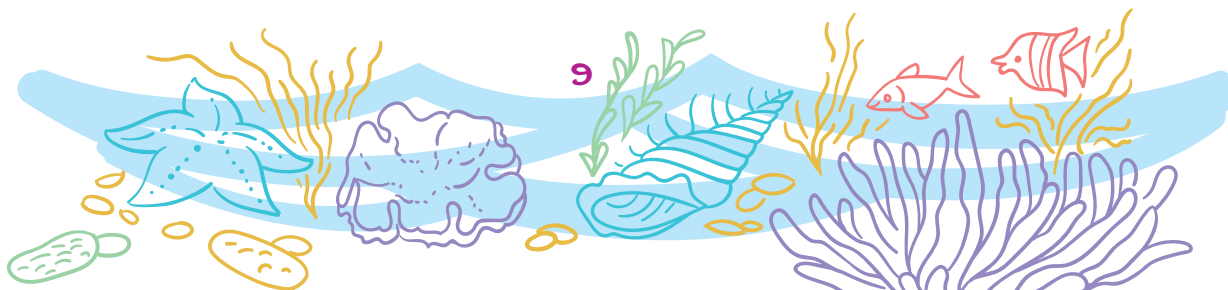
— Вот мой план! — осьминог пронзил воду щупальцем, и все задрожали. — Вы должны выкрасть Жемчужину!

— Но дельфины её прячут...— в зловещей тишине пробормотала Жменька.

Она была самой красивой среди осьминожек, и только она могла изредка возразить или повлиять на мнение Шпрута. Поэтому все смотрели на неё преданно и с надеждой. Жменька это обожала.

— Ты же знаешь, что Жемчужина принадлежит им. А с дельфинами даже ты не сможешь справиться.

По омуту пронеслась волна шёпота. Кто бы мог ещё такое сказать Шпруту! Несколько осьминожек, мечтающих

выйти замуж за всесильного Шпрута, сверкнули глазами и приготовились позффектнее упасть в обморок, чтобы показать, как они оскорблены словами Жменьки.

Злодей окутался чёрным ядовитым туманом. Всякий, кто попадал в этот туман, некоторое время не мог двигаться. Осьминог обвинил Жменьку щупальцами. Она закрыла глаза и приготовилась к худшему.

— Слушай меня внимательно.

Шпрут поднёс осьминожку к ужасному рту, похожему на пасть дракона. Клубы тумана распространились по омуту и сковали остальных. Креветки и осьминоги, покачиваясь, как поплавки, внимали булькающему голосу осьминога.

— Ты подружишься с самым доверчивым из дельфинов и заставишь его показать, где хранится Жемчужина. План такой... — Шпрут помолчал и что-то тихо зашептал на ухо Жменьке: — Возьмёшь в помощь Зюна и креветок. — Шпрут отпустил Жменьку и, задумавшись, развалился на водорослях: — Хорошо! Мяконько.

Осьминог ещё покачался на водорослях, как в огромном гамаке:

— И чтобы сегодня Жемчужина была у меня! Или...

Вдруг около двери послышался треск. Шпрут резко просунул туда самое тонкое из щупалец и, обнаружив щель, пришёл в ярость.

— Зю-ю-юн! — завопил Шпрут. — Нас кто-то подслушивал! Креветки, позвать мне сюда Зюна! Немедленно! Всех в порошок сотру!

Глава 2. Солнечный дельфинёнок

Злюн носился по морю как угорелый и останавливал каждую рыбу, которая попадалась на его пути.

— Меня! Главного помощника! Так опозорить перед всеми! — кричал он в ухо маленькому окуню. — Вот попросит он у меня помощи! Вообще больше никогда не подплыву к омуту! Ага! — Злюн схватил медузу. Она испуганно вытаращила глаза. — Это Шпрут специально сделал, чтобы показать Жменьке, какой он главный!

Медуза просочилась между щупалец каракатицы и, лихорадочно дёргая ножками, заторопилась прочь. Злюн вертел головой в надежде ещё кого-нибудь схватить, но все рыбы прятались, и только большие крабы нахально щёлкали клещами-хваталками.

— Чего расщёлкались? — Злюн показал крабам язык, покрутил щупальцем у виска и вытаращил глаза.

Крабы, нахмутив лбы, ещё громче защёлкали клешнями и угрожающе замерли перед нападением.

— Ай-ой-ой! Как страшно! — Злюн оторвал водоросли, кинул ими в кучку крабов и быстренько скрылся из виду. — Надоело всё! В конце концов, крокодил я или нет? Уйду к дельфинам, с ними хоть поговорить можно. — Злюн почувствовал, что кто-то тянет его вниз. — Эй! В чём дело?

Но креветки уже облепили каракатицу и потащили в чёрный омут.

* * *

В это время морской конёк Пластик носился по морю в поисках своего друга — дельфина Дэника.

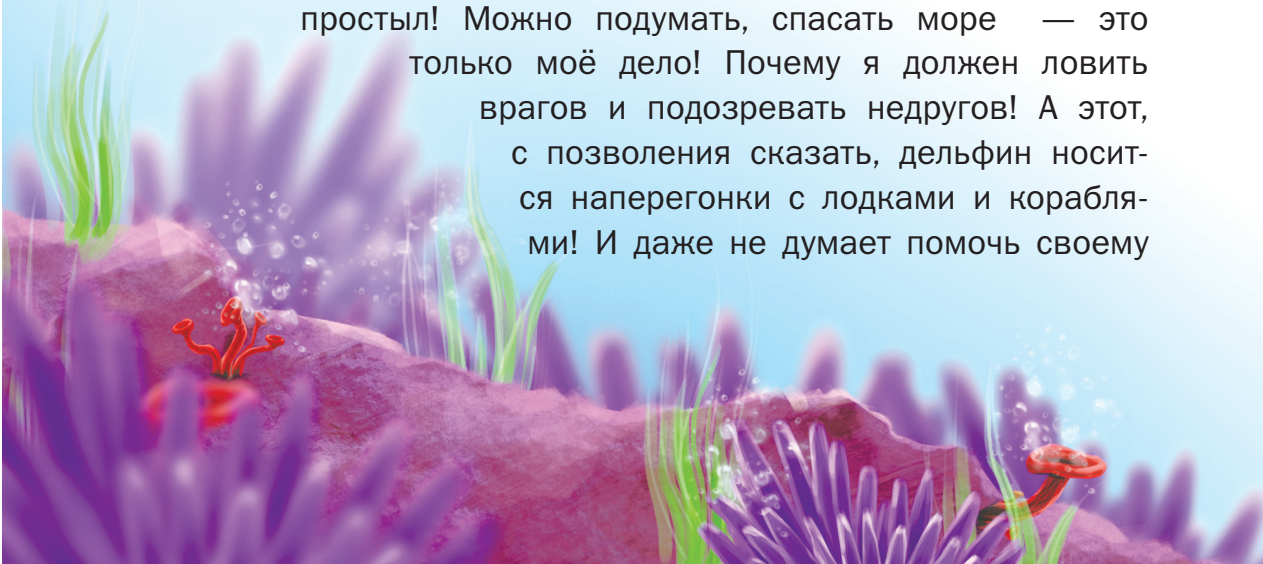
— Ужас! Кошмар! Я это предчувствовал! И по гороскопу у меня неудачный день! — бубнил себе под нос Пластик. — И чёрный туман из омута тоже плохой знак.

Пластик обладал удивительным даром влипать во всякие истории. Наверное, поэтому он каждый день случайно прогуливался мимо чёрного-чёрного омута, где водились самые страшные морские обитатели. Он был очень подозрительным морским коньком, верил во все приметы, которые сам же и выдумывал.

— Вот оно! Это крах! Недаром я сегодня во сне видел червяка, — Пластик схватился за голову, застонав, — и он меня укусил!!! Это был вещий сон!

Сейчас конёк, тоже как обычно и, конечно, совершенно случайно, задержался у чёрного омута и подслушал, как злодей Шпрут говорил о Жемчужине. А Жемчужина в море была только одна — но какая! Пластик сразу же понял, что Шпрут затеял что-то жутко коварное.

— Где носит этого дельфина! — возмутился Пластик. — Как только важное дело, так его и след простыл! Можно подумать, спасти море — это только моё дело! Почему я должен ловить врагов и подозревать недругов! А этот, с позволения сказать, дельфин носится наперегонки с лодками и кораблями! И даже не думает помочь своему

другу — мне! Благородному борцу за справедливость и чистую воду!

Заговорившись сам с собой, морской конёк врезался в подводный риф и, отлетев назад, радостно воскликнул:

— Точно! Он играет с лодками. Дэник! — закричал изо всех сил Пластик и полетел к поверхности моря. — Дэник!

Дэн нёсся впереди моторной лодки. Иногда он подплывал близко-близко — так, что видел улыбки на лицах людей. И как только протянутые руки, казалось, вот-вот коснутся его носа, он, вильнув хвостом, уносился в глубину. А потом, с радостным свистом, взлетал высоко над водой!

Дэн мог прыгать долго, лишь бы слышать весёлые голоса и смех. Он обожал радовать людей. Ведь он много раз видел, как красиво выпрыгивают из воды мама и папа! И как морские брызги блестят и переливаются в лучах солнца! Кстати, Дэн на морском языке значит «солнце». Наверное, поэтому дельфинёнок очень любил солнце и грустил, когда идёт дождь. А ещё Дэник обожал ночами лежать на лунной дорожке. Тогда на нём отражались сотни маленьких звёздочек, и он представлял себя звёздным небом.

В очередной раз выпрыгнув из воды, Дэн неожиданно почувствовал себя тяжелее обычного.

— Скачешь, да? Развлекаешься? Я всегда тебе говорил, что ты по гороскопу не дельфин, а конь, — слышался тоненький голосок. — Это я должен резвиться и по волнам скакать! А ты в море за порядком следить! Почему я всё должен делать за тебя?! Шпрут, между прочим, козни строит, пока ты тут развлекаешься!

Дэник сразу узнал своего друга.

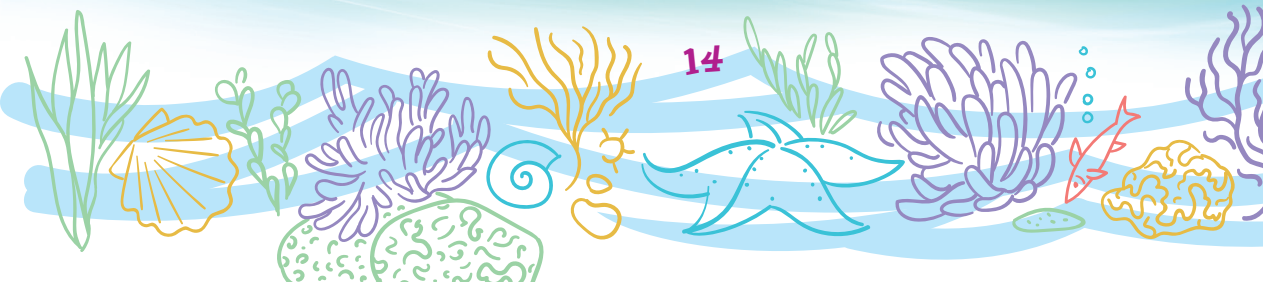
— Ты что, опять плохой сон увидел? — захохотал дельфинёнок. — Когда ты уже успокоишься, Пластик? Посмотри, какая красота вокруг!

Дэник выпрыгнул из воды и, несколько раз кувырнувшись в воздухе, с брызгами плюхнулся обратно. Пластик не отставал.

— Это сейчас здесь красота, а завтра этой красоты может не быть. Я тут проплывал мимо чёрного омута, так Шпрут...

— Вечно ты чего-нибудь боишься! Шпрут неопасен, пока Жемчужина у нас! — Дэник собрался вновь выпрыгнуть из воды, но конёк вцепился ему в плавник и что есть силы закричал:

— Вот именно что «пока»! Я слышал, что он хочет выкрасть Жемчужину! А Шпрут по гороскопу — скунс! А это значит, что если он чего задумал, то сделает обязательно! Это уж точно!

Дэник снова расхохотался:

— Успокойся, Пластик. Шпрут такой тяжелый, что не может даже от дна оторваться.

Конёк задумался. Действительно осьминог хоть и имел такую силу, что мог запросто потопить лодку, но со дна чёрного омута почему-то не мог всплыть.

— А Жемчужина точно хорошо спрятана? Охрана надёжная? Может, проверить? — Пластик обернулся, но Дэника рядом уже не было. — Дэник! Ты где?

И вдруг он услышал пронзительный крик:

— На помощь!

